

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(100)05

doi: 10.26907/2541-7738.2023.1-2.47-58

ПОЭЗИЯ НА СЛУЖБЕ ПОЛИТИКИ: КАЗУС С РЕЛИКВИЕЙ СВЯТОГО КРЕСТА В КОНТЕКСТЕ ФРАНКСКО- ВИЗАНТИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 60-е ГОДЫ VI ВЕКА

Н.Ю. Бикеева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются события 60-х гг. VI в., связанные с получением королевой-монахиней Радегундой реликвии Св. Креста для своего женского монастыря в Пуатье. Обращение к византийскому императору Юстину II и его супруге Софии с просьбой о дарении христианской святыни происходило в сложных внешнеполитических условиях. В результате завоеваний лангобардов византийцы и франки были вынуждены искать мира друг с другом. Сделан вывод, что, не заявляя открыто о своих намерениях, оба государства использовали ситуацию с реликвией для заключения мирного договора. Рассмотрена роль отдельных участников организации посольства ко двору императора Юстина II в 568 г. Также выявлены скрытые цели поэтических посланий, отправленных Радегундой своим родственникам в Константинополь. На примере данного события можно рассмотреть некоторые способы решения внешне- и внутривнутриполитических задач, стоявших перед одним из франкских королей – правителем Австразии Сигибертом. Казус с реликвией Св. Креста позволяет увидеть изнутри политическую и дипломатическую «кухню» Византии и франкских королевств.

Ключевые слова: франки, Австразия, Византия, Радегунда, Венанций Фортунат, Сигиберт, Юстин II, реликвия Св. Креста, Пуатье

После смерти короля Хлотаря I, сына знаменитого Хлодвига, в 561 г. королевство франков было разделено между его сыновьями. Восточная часть, называемая Австразией, досталась Сигиберту. [1, с. 118–119]. Но, несмотря на раздел королевства, его целостность не подвергалась сомнению. Как указывает французский историк С. Лебек, «если... королей стало несколько, то королевство по-прежнему было одно, хоть и разделенное на несколько частей, которым немецкие историки дали название “Долевое королевство”» [1, с. 68]. Через несколько лет после смерти одного из братьев остальные поделили его земли, и Сигиберт получил к своим владениям важные города Пуатье и Тур [2, с. 150]. Помимо сложных отношений с братьями [2, с. 103–105], королю Австразии пришлось решать и внешнеполитические задачи, в том числе связанные с Византией, которая к концу 60-х гг. VI в. после успешных завоеваний эпохи императора Юстиниана I столкнулась с большими трудностями [3, с. 189].

В 565 г. к власти в Восточной Римской империи пришел Юстин II. Через несколько лет в северную часть Италии, где были византийские владения, вторглись лангобарды. Они стремились захватить такие крупные города, как

Рим и Равенна. До этого лангобарды считались «союзниками» Византии [4, с. 210–211]. Правительство Юстиниана I проводило гибкую политику в отношении этого народа, имея в разное время контакты с отдельными лангобардскими племенами и родами.

Незадолго до вторжения лангобардов в Италию с ними заключил союз франкский король Сигиберт. Целью союза Австразии с лангобардами было нанесение ущерба Византии, которую франки в середине VI в. стали воспринимать как своего внешнеполитического конкурента [5, р. 14–15]. Юстин II в ответ на это разорвал отношения с Австразией. Однако вскоре у самих франков возникли проблемы с лангобардами, несмотря на заключенный мир. Сигиберт, по всей видимости, не рассчитывал, что лангобарды захватят северную Италию, на которую у франков к тому времени были свои планы [2, с. 144]. Кроме того, лангобарды стали нападать и на юго-восточные земли Галлии (ГТ. IV, 42). В этих условиях Сигиберт решил наладить отношения с Восточной Римской империей [5, р. 14–15].

Именно в этот период, в 568 г., Радегунда, основательница женского монастыря в Пуатье, отправила посольство в Константинополь ко двору императора Юстина II и его супруги Софии (ГТ. IX, 40; Б. 16). Целью было получить от византийских правителей ценную христианскую реликвию – частицу древа Св. Креста¹. Радегунда ранее была женой франкского короля Хлотаря I, который примерно в 555 г. предоставил ей средства и землю для строительства женской монашеской обители [6]. Монастырь, основанный Радегундой, стал одним из наиболее крупных и влиятельных конвентов франкского королевства [7, р. 140], а его основательница впоследствии почиталась в качестве святой.

Поиск реликвий и мощей приобрел большое значение еще в эпоху правления императора Константина Великого [8, с. 104]. Согласно Сократу Схоластику, Св. Крест был обретен Еленой, матерью императора Константина (СС. I, 17). Однако большинство современных историков считают этот сюжет легендарным [9, р. 79–93].

Монахиня Баудонивия, автор одного из двух житий св. Радегунды, отмечает, что королева-монахиня, основав монастырь, «решила собрать коллекцию реликвий святых» со всех «четырех сторон света» (Б. 13). Конечно, Радегунда мечтала получить в свою обитель в Пуатье такую важную христианскую реликвию, как частица Св. Креста. Эта святыня по значимости превосходила многие реликвии, находившиеся в монастырях королевства франков. Как сообщает Баудонивия, чтобы получить ее, королева-монахиня обратилась к королю Сигиберту с просьбой разрешить ей отправить послов в Константинополь. В своем письме к франкскому правителю Радегунда указала на то, что реликвия будет способствовать не только большему религиозному рвению жителей, но и «благосостоянию всего отечества и стабильности королевства» (Б. 16).

Как следует из текста жития, Радегунда, получив дозволение от короля, отправила послов к византийскому императору Юстину II и императрице Софии с просьбой выслать ей реликвию (ГТ. IX, 40; Б. 16). Императорская чета отве-

¹ Святой Крест (Животворящий Крест, Истинный Крест, Крест Господень, Животворящее Древо) – крест, на котором, согласно христианскому вероучению, был распят Иисус Христос. Он входит в число главных христианских реликвий.

тила согласиём, и священная реликвия в роскошном реликварии была отправлена Радегунде [10, р. 67]. Также ей был подарен драгоценный молитвенник с переплетом, отделанным золотом и драгоценными камнями (Б. 16).

Известно о трех посланиях в Константинополь, написанных в 568–569 гг. от лица Радегунды. Два из них – стихотворные поэмы «О разорении Тюрингии» (“De Excidio Thoringiae”) (Ф.1, р. 284) и «К Артахию» (“Ad Artachis”) (Ф.1, р. 278–279) – везли послы вместе с просьбой о передаче реликвии. Поэмы были адресованы родственникам Радегунды, которые ранее проживали в Константинополе: ее двоюродному брату Амалафриду и племяннику Артахию. Вероятно, они были последними уцелевшими представителями тюрингского королевского рода, после того как земли Тюрингии захватили франки в 531 г. После присоединения этих завоеванных земель к королевству франков Хлотарь I в качестве трофея захватил Радегунду, дочь тюрингского короля Бертахара (Ф.2. II, р. 365). Через несколько лет он женился на ней, чтобы закрепить свою власть над Тюрингией [2, с. 80]. В 534 г., после убийства франками последнего короля тюрингов Герменефреда, его супруга Амалаберга вместе с двумя оставшимися детьми, сыном Амалафридом и дочерью, бежала в Равенну к своему брату, королю остготов Теодахад. В 540 г. дети оказались в Константинополе. Когда Амалафрид подрос, он был принят на византийскую военную службу. Его сестра вскоре была выдана замуж за короля лангобардов Аудоина. В 552 г. Амалафрид в числе других византийских военачальников был отправлен императором Юстинианом I с большим войском в помощь лангобардам, в то время византийским союзникам, воевавшим с гепидами. О дальнейшей судьбе Амалафрида ничего не известно. Вероятно, он умер приблизительно в 552 г. [11, с. 102–103]. Знала ли Радегунда о смерти своего двоюродного брата, когда отправляла посольство Юстину и Софии в 568 г.? Не исключено, что об этом ей было известно, поэтому адресованные Амалафриду письма могли преследовать другие цели, о которых будет сказано ниже.

После получения от императора Юстина II и его супруги Софии частицы древа Св. Креста Радегундой в ответ было отправлено еще одно поэтическое послание «Августам Юстину и Софии» (“Ad Justinum et Sophiam Augustos”) (Ф.1, р. 284), в котором выражалась благодарность за присланные дары.

По поводу авторства этих трех поэм в историографии нет единого мнения. Традиционно они издавались в приложении к книгам стихов позднеантичного поэта Венанция Фортуната, поэтому до 80-х годов XX в. считалось, что он и был их автором, хотя они написаны от лица Радегунды. Итальянский поэт Венанций Фортунат родился на севере Италии ок. 535 г., получил прекрасное риторическое образование в Равенне и в 566 г. приехал в королевство франков. Последующие почти сорок лет он проживал на содержании франкских правителей и магнатов, ценивших его утонченный поэтический стиль и щедро оплачивавших его стихи [12]. В 568 г. он оказался в Пуатье, где познакомился с Радегундой. Впоследствии он получил сан священника, был духовником королевы-монахини, проживая рядом с ее монастырем в Пуатье. В последние годы своей жизни стал епископом этого города. Радегунду и Фортуната связывали теплые отношения и искренняя дружба. Венанций Фортунат очень горевал по-

сле ее смерти и впоследствии стал основателем ее культа, написав первое житие св. Радегунды [13].

Поскольку поэмы, отправленные с посольством в Константинополь, были написаны после приезда Фортуната в Пуатье в 568 г., точка зрения, поддерживающая его авторство, имеет основания.

Однако еще в конце XIX в. первым переводчиком Венанция Фортуната на французский язык было высказано и другое мнение: поэмы писала сама Радегунда [14, р. 148]. Эту точку зрения отвергли его современники, но подхватили спустя сто лет представители гендерного направления в исторических исследованиях. Поэтические послания в Константинополь были включены ими в сборники и антологии, посвященные «женскому письму». Историки П. Дронке [15, р. 298], Дж.Э. Макнамара [16, р. 65–70], К. Черевотак [17], М. Тибо [18, р. 90] в своих исследованиях, исходя из стиля и эмоциональности поэм, утверждали, что все три («О разорении Тюрингии», «К Артахию» и «Августам Юстину и Софии») являются «женскими» текстами.

Мнение об авторстве Радегунды особенно активно отстаивала английский специалист по классической и средневековой литературе К. Черевотак в статье «Радегунда и эпистолярная традиция» [17]. Она полагала, что поэмы «О разорении Тюрингии» и «К Артахию» написаны в русле германской поэтической традиции, с которой Радегунда, происходившая из знатного тюрингского рода, была хорошо знакома. Однако большинство исследователей считают эти поэмы образцами не германского эпоса, а позднеантичной риторики и классической поэзии. Столь глубокое знание Радегундой античных приемов написания стихов представляется сомнительным, несмотря на ее образованность, навыки чтения и письма и знакомство с текстами Священного Писания и трудов Отцов Церкви. Фортунат, восхвалявший ее начитанность в своих стихах, не упоминает о ее любви к римским поэтам (Ф.1).

Сам же Венанций Фортунат получил прекрасное образование в лучших позднеантичных риторических школах северной Италии. Поэтому кажется более вероятным, что письма в Константинополь были написаны именно им. На утверждение, что это «женские» тексты, можно возразить, что исследователи творчества Фортуната отмечают его лиризм, эмоциональность и способность понимать чувства других людей, в том числе женщин [19; 20, с. 23].

В целом, большинство современных исследователей признают именно за Фортунатом авторство стихотворных посланий в Константинополь, но при этом не исключают возможности участия Радегунды в их написании [21, р. 79; 22, р. 88]. Дж. Джордж, один из крупнейших современных исследователей творчества Венанция Фортуната, полагает, что главные произведения последнего конца 60-х годов VI в. так или иначе связаны с Радегундой, ее монастырем и реликвией Святого Креста [23, р. 237].

Французский историк Б. Дюмезиль прямо указывает, что составление поэтических посланий в Константинополь, написанных от лица Радегунды, было поручено Фортунату как выдающемуся поэту того времени. По мнению Б. Дюмезиля, его направил в Пуатье с целью помочь Радегунде составить письмо византийскому императору и его супруге сам король Сигиберт I [2, с. 145]. Некоторые исследователи полагают, что поскольку Сигиберт в этот пе-

риод был заинтересован в возобновлении связей с Византийскими правителями, то инициатива отправки посольства в Константинополь действительно могла исходить от него [24, р. 13–14].

Австралийский специалист по Поздней Античности Б. Бреннан также считает, что Венанция Фортуната пригласил в Пуатье для составления писем в Константинополь король Сигиберт. При этом Б. Бреннан высказывает предположение, что ему посоветовал это турецкий епископ Евфроний [25, р. 61], который также мог подсказать идею отправить посольство в Константинополь и самой Радегунде. Франкский епископат пытался играть важную политическую роль в королевстве, поэтому подобная активная деятельность Евфрония не вызывает сомнения. Известно, что королева-монахиня в начале 60-х годов VI в. уже предпринимала попытки получить реликвии (Б. 16). Но в тот период ее усилия не были успешными [26, р. 291–298]. Пообещав ей помощь в получении реликвии, епископ мог рассчитывать на определенные политические выгоды, поскольку король Сигиберт был пасынком Радегунды.

Как уже было указано выше, король Австразии в 568 г. пытался восстановить мирные отношения с империей. Посольство Радегунды в Константинополь предоставляло для этого хорошую возможность [2, с. 145–146]. Поэтому, когда королева-монахиня написала Сигиберту письмо с просьбой разрешить ей послать клириков в Константинополь, король согласился (ГТ. IX. 40; Б. 16). Исходя из всего вышесказанного, посольство Радегунды в Константинополь к Юстину II и Софии следует рассматривать в контексте политических переговоров о мире между Византией и Австразией в 568–569 гг.

Таким образом, в данном случае мы видим пересечение интересов нескольких влиятельных сил: византийских и франкских правителей, королевы-монахини Радегунды, а также франкских епископов. Венанций Фортунат не случайно впервые приехал в Пуатье в тот самый момент, когда Радегунда затеяла переговоры с целью получить в свой монастырь от византийской императорской четы реликвию Св. Креста.

Обращение Радегунды к королю Сигиберту за разрешением отправить посольство может датироваться не ранее чем 567 г. В тот год умер Хариберт, старший брат Сигиберта, и началась борьба за его наследство, в которое входили кроме Парижа города Тур, Пуатье, Бордо, Санлис, Шартр и др. (ГТ. IV, 45). В итоге Тур и Пуатье достались Сигиберту, и уже в 568 г. было отправлено посольство Радегунды в Константинополь. Оно оказалось успешным, и реликвия Св. Креста была доставлена в Пуатье. После этого в Константинополь была отправлена благодарственная поэма Юстину и Софии [25, р. 61]. По мнению английского византиниста А. Кэмерон, этот обмен реликвиями и поэмами можно рассматривать как имеющий не только религиозное, но и политическое значение в контексте взаимоотношений между франками и Византией [27, р. 59]. Благодарственная поэма, которую Фортунат от имени Радегунды написал в честь Юстина и Софии, без сомнения, создавалась с согласия короля Сигиберта. Связи франкских и византийских правителей традиционно носили характер обмена посольствами и дарами и имели давнюю историю еще со времен Античности. Обмен дарами, особенно реликвиями, между правителями всегда имел символическое значение, и подобные посольства нередко сопровожда-

лись поэтическими благодарственными поэмами. Византийские правители преследовали в этих событиях свои цели. Реликвия Св. Креста рассматривалась ими как инструмент для решения внешнеполитических задач. В результате Юстин II и София заручились поддержкой франков против лангобардов [27, р. 59–60].

Как было сказано выше, поэмы «О разорении Тюрингии» и «К Артахию» были адресованы родственникам Радегунды в Константинополе. Но ко времени отправки посольства в Константинополь в 568 г. уже умер двоюродный брат королевы-монахини Амалафрид, которому была посвящена поэма «О разорении Тюрингии», а о ее племяннике Артахии нам ничего не известно. Скорее всего, королева-монахиня и все остальные участники подготовки посольства знали об этом, но предпочли использовать родственные связи Радегунды как предлог для отправки поэм вместе с просьбой о дарении реликвии. По всей видимости, расчет был сделан на то, что письмо окажется прочитанным императорской четой и их окружением. Именно они, а не родственники Радегунды являлись истинными адресатами поэм.

В поэме «О разорении Тюрингии» речь шла о событиях, которые произошли достаточно давно, еще в 531 г. Поэтические послания должны были объяснить византийским правителям, кто такая Радегунда и почему она достойна получить от них такую ценную христианскую святыню, как Св. Крест. Завоевание Тюрингии сравнивалось с падением Трои, а Радегунда уподоблялась героической троянской женщине, оплакивающей потерю брата. В поэме подчеркивался королевский статус Радегунды и ее лояльность к империи. Это должно было свидетельствовать о том, что святая реликвия попадет в хорошие руки. Кроме того, в поэме описывались бедствия, которые франки способны причинить своим врагам. При этом отмечалось, что меровингские короли питают к Радегунде почти сыновнюю любовь. Тем самым подчеркивалась ее роль как посредника между византийскими и франкскими правителями.

Вопрос об отправке реликвии в Пуатье был решен достаточно быстро, но чтобы «не создать впечатление, что дипломатические контакты с франками восстановлены официально, основные шаги... [император] поручил сделать своей жене, императрице Софии» [2, с. 145]. От имени Софии частица Св. Креста была подарена монастырю Радегунды. В честь этого события Венанций Фортунат сочинил свои знаменитые гимны «Знамена реют царские» (“*Vexilla regis prodeunt*”) и «Воспой, язык, сражение славной страсти» (“*Pange, lingua, gloriosi proelium certaminis*”), которые до сих пор используются в католическом богослужении (см. [12]). В целом, получение пуатевенским женским монастырем значимой христианской реликвии символизировало успешность австразийской дипломатии.

В ответном благодарственном письме Радегунда благодарит императора Юстина II и императрицу Софию за реликвию. В этом послании особенно подчеркиваются высокие достоинства императрицы, ведь «дипломатические связи римлян и варваров во многом поддерживались через женщин» [2, с. 146]. Поэ-

ма, несомненно, имеет несколько смыслов: и политический, и религиозный² [14, с. 155–157], среди прочего она акцентирует внимание на политической роли императрицы Софии. Франкские правители и епископы, по всей вероятности, знали об особенностях власти императора Юстина II, на которого большое влияние оказывала его супруга [28, р. 48]. В благодарственном послании София сравнивается с Еленой, матерью императора Константина, подчеркивается ее благочестие и щедрость. Интересно, что Радегунда в поэме «Августам Юстину и Софии» называется не франкской, а тюрингской принцессой. Акцентируется, прежде всего, ее королевский статус, а не монашеский. Это можно объяснить тем, что автор послания к императорской чете должен был соответствовать им по своему статусу.

В этом послании говорилось о признании власти византийцев над Римом. Восхвалялась безупречная ортодоксальность Юстина II в халкидонском вопросе. Сама поэма состояла из трех частей, что должно было ассоциироваться с Троицей. Вступительные десять строк провозглашали положения Халкидонского собора. Второй раздел был обращен к Юстину II (Ф.1, 11–50), а заключительный посвящался Софии (Ф.1, 51–72). В результате в тексте послания религиозные и политические аспекты были неразрывно связаны между собой.

Таким образом, казус с поэтическими посланиями в Константинополь, написанными от лица королевы-монахини Радегунды, сыграл особую роль в политике короля Сигиберта. Ему удалось решить проблему в отношениях с Византией. В условиях взаимного стремления Сигиберта и византийского императора Юстина II заключить мир между их государствами Радегунда сыграла роль посредницы. Мирный договор между Византией и Австразией был заключен в 569 г.

Кроме того, благодаря стараниям Сигиберта, значимая христианская реликвия попала в его владения и положительно повлияла на его образ в глазах населения, которое радостно приветствовало святыню. В условиях постоянных междоусобиц между франкскими правителями поддержка населением правителя имела большое значение.

В итоге все непосредственные участники описываемых событий остались в выигрыше. Сигиберт упрочил влияние и власть в своих владениях тем, что, явив свое благочестие, помог обретению ценной христианской святыни для блага своего королевства. Кроме того, он обрел политического союзника в лице византийского императора, при этом смог сохранить лицо, не обращаясь к нему официально с мирными предложениями. Юстин II, в свою очередь, также проявил себя весомой фигурой на внешнеполитической арене, арбитром европейской дипломатии, доказал свою ортодоксальность и приверженность Халкидонскому собору и в сложных для Византии внешнеполитических условиях получил важного союзника в лице франкского короля.

² Важную роль во взаимоотношениях византийцев с франками играл богословский спор о «трех главах», имевший давнюю историю. Попытка преодолеть разногласия по вопросу о природе Христа была принята на Четвертом Вселенском Соборе в Халкидоне еще в 451 г. Но противоречия устранить не удалось. Царствование Юстина II началось с новой попытки утверждения халкидонской веры. Каждый год 16 июля император праздновал память Халкидонского собора, постановления которого поддерживали римские папы.

Сама Радегунда, сыгравшая роль посредницы, тоже оказалась в выигрыше. Она умело воспользовалась ситуацией и добилась для своего монастыря возможности стать одним из важнейших духовных центров франкского государства. Получив значимую христианскую реликвию, она на долгие годы обеспечила своей обители защиту и процветание. Наряду с этим важным результатом всего произошедшего лично для нее стала многолетняя дружба с одним из лучших поэтов VI в., «последним римлянином» – Венанцием Фортунатом. Наконец, турецкий епископ Евфроний, по всей видимости, также смог повысить свое влияние и получил благосклонность короля Сигиберта.

Источники

- ГТ – *Gregorius Turonensis. Decem libri historiarum* // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores Rerum Merovingicarum: 7 t. / Ed. by B. Krusch, W. Levison. – Hannover: Impensis Bibliopolis Hahniani, 1951. – Т. 1, V. 1. – URL: [https://www.dmgh.de/mgh_ss_rer_merov_1_1/index.htm#page/\(III\)/mode/1up](https://www.dmgh.de/mgh_ss_rer_merov_1_1/index.htm#page/(III)/mode/1up), свободный. = *Григорий Турский. История франков* / Пер. с лат. В.Д. Савуковой. – М.: Наука, 1987. – 462 с.
- С. – *Сократ Схоластик. Церковная история* / Под ред. И.В. Кривушина. – М.: Росспэн, 1996. – 368 с.
- Б. – *Baudonivia. De Vita Sanctae Radegundis* // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores Rerum Merovingicarum / Ed. B. Krush. – Hannover: Impensis Bibliopolis Hahniani, 1888. – Т. 2, V. 2. – P. 377–395. – URL: [https://www.dmgh.de/mgh_ss_rer_merov_2/index.htm#page/\(III\)/mode/1up](https://www.dmgh.de/mgh_ss_rer_merov_2/index.htm#page/(III)/mode/1up), свободный. = *Баудонивия. Житие святой Радегунды*. Гл. 1–14 / Пер. с лат., коммент. Н.Ю. Бикеевой // *Адам и Ева: Альманах гендерной истории* / Под ред. Л.П. Репиной. – М.: ИВИ РАН, 2017. – № 25. С. 306–328; *Баудонивия. Житие святой Радегунды*. Гл. 15–28 / Пер. с лат., коммент. Н.Ю. Бикеевой // *Адам и Ева: Альманах гендерной истории* / Под ред. Л.П. Репиной. – М.: ИВИ РАН, 2018. – № 26. – С. 207–225.
- Ф.1 – *Venantius Fortunatus. Opera Poetica. Appendix Carminum* / Ed. Fridericus Leo // Monumenta Germaniae historica: Auctorum antiquissimorum. – Berolini: Weidmannos, 1881. – V. 4, part 1. – P. 278–279, 284. URL: [https://www.dmgh.de/mgh_auct_ant_4_1/index.htm#page/\(III\)/mode/1up](https://www.dmgh.de/mgh_auct_ant_4_1/index.htm#page/(III)/mode/1up), свободный. = *Венанций Фортунат. Избранные стихотворения* / Пер. с лат., вст. статья, коммент. Р.Л. Шмараква. – М.: Водолей, 2009. – 280 с.
- Ф.2 – *Venantius Fortunatus. De Vita sanctae Radegundis* // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores Rerum Merovingicarum / Ed. B. Krush. – Hannover: Impensis Bibliopolis Hahniani, 1888. – Т. 2, V. 2. – P. 364–376. – URL: https://www.dmgh.de/mgh_ss_rer_merov_2/index.htm#page/365/mode/1up, свободный. = *Венанций Фортунат. Житие святой Радегунды* / Пер. с лат., коммент. Н.Ю. Бикеевой // *Адам и Ева: Альманах гендерной истории*. – 2012. – № 20. – С. 188–204.

Литература

1. *Лебек С.* Происхождение франков. V – IX века. – М.: Скарабей, 1993. – 352 с.
2. *Дюмезиль Б.* Королева Брунгильда. – СПб.: Евразия, 2012. – 560 с.

3. *Мурхед Дж.* Византийцы на Западе в VI в. // Новая Кембриджская история Средних веков, 500–700 гг.: в 7 т. / Под ред. П. Форахра. – М.: Клио, 2020. – Т. 1, ч. 1. – С. 169–195.
4. *Мурхед Дж.* Остготская Италия и вторжение лангобардов // Новая Кембриджская история Средних веков, 500–700 гг.: в 7 т. / Под ред. П. Форахра. – М.: Клио, 2020. – Т. 1, ч. 1. – С. 196–222.
5. *Hancock B.* Studies in Austrasian politics and diplomacy from Theudebert I to Childebert II: Master's Thesis. – Montreal, 1990. – 108 p. – URL: <https://spectrum.library.concordia.ca/id/eprint/5904/1/MM64638.pdf>, свободный.
6. *Букеева Н.Ю.* Королева-монахиня: монастырь св. Радегунды как место власти // Адам и Ева: Альманах гендерной истории / Под ред. Л.П. Репиной. – М.: ИВИ РАН, 2007. – № 13. – С. 7–17.
7. Sanctity and Motherhood: Essays on Holy Mothers in the Middle Ages / Ed. by A. Mulder-Bakker. – New York: Routledge, 2013. – 368 p.
8. *Браун П.* Культ святых, его становление и роль в латинском христианстве. – М.: РОССПЭН, 2004. – 207 с.
9. *Drijvers J.W.* Helena Augusta: The Mother of Constantine the Great and the Legend of Her Finding of the True Cross. – Leiden: Brill, 1992. – 217 p.
10. *Edwards J.C.* Their cross to bear: Controversy and the Relic of the True Cross in Poitiers // Essays in Medieval Studies. – Morgantown: West Virginia Univ. Press, 2007. – V. 24. – P. 65–77.
11. *Назаров А.Д.* Готская война 535–554 гг. и кризис идентичности варварского сообщества: германские перебежчики и военнопленные в Византии // Учен. зап. Крм. фед. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. «Исторические науки». – 2018. – Т. 4, № 2. – С. 99–107.
12. *Зайцев Д.В.* Венанций Фортунат // Православная энциклопедия. – М.: Церк.-науч. центр «Православная энцикл.», 2009. – Т. 7. – С. 550–551.
13. *Букеева Н.Ю.* Частная жизнь святой женщины в эпоху Меровингов: Радегунда в кругу близких // Адам и Ева: Альманах гендерной истории / Под ред. Л.П. Репиной. – М.: ИВИ РАН, 2011. – № 19. – С. 98–118.
14. *Williard H.D.* Friendship in the works of Venantius Fortunatus: PhD Thesis. – Leeds, 2016. – x, 306 p. – URL: <https://etheses.whiterose.ac.uk/16383/1/Williard%20Friendship%20in%20the%20Works%20of%20Venantius%20Fortunatus%20Revised%20Version.pdf>, свободный.
15. *Dronke P.* Women Writers of the Middle Ages: A Critical Study of Texts from Perpetua to Marguerite Porete. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1984. – 338 p.
16. *McNamara J.A.* Sainted Women of the Dark Ages / Ed. and transl. by J.A. McNamara, J.E. Halborg, G. Whatley. – Durham; London: Duke Univ. Press, 1992. – 369 p.
17. *Cherewatuk K.* Radegund and Epistolary Tradition // Dear Sister: Medieval Women and the Epistolary Genre / Ed. by K. Cherewatuk, U. Wiethaus. – Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 1993. – P. 20–45.
18. *Thiébaux M.* The Writings of Medieval Women: An Anthology. – New York; London: Garland Publ., 1994. – P. 85–124.
19. *George J.* Venantius Fortunatus: A Latin Poet in Merovingian Gaul. – Oxford: Clarendon Press, 1992. – 234 p.
20. *Шмариков Р.Л.* Фортунат // *Фортунат Венанций*. Избранные стихотворения / Пер. с лат. Р.Л. Шмарикова. – М.: Водолей, 2009. – С. 5–31.
21. *Elliott D.* The Bride of Christ Goes to Hell: Metaphor and Embodiment in the Lives of Pious Women, 200–1500. – Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 2012. – 480 p.
22. *Stevenson J.* Women Latin Poets: Language, Gender, and Authority, from Antiquity to the Eighteenth Century. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2005. – xiv, 659 p.

23. *George J.W.* Venantius Fortunatus: Panegyric in Merovingian Gaul // The Propaganda of Power: The Role of Panegyric in Late Antiquity / Ed. by M. Whitby. – Leiden: Brill, 1998. – P. 225–246.
24. *Widdowson M.* Merovingian partitions: A ‘genealogical charter’? // Early Medieval Eur. – 2009. – V. 17, No 1. – P. 1–22. – doi: 10.1111/j.1468-0254.2009.00242.x.
25. *Brennan B.* The career of Venantius Fortunatus // Traditio. – 1985. – V. 41. – P. 49–78. – doi: 10.1017/S0362152900006851.
26. *Moreira I.* Provisatrix optima: St. Radegund of Poitiers’ relic petitions to the east // J. Medieval Hist. – 1993. – V. 19, No 4. – P. 285–305. – doi: 10.1016/0304-4181(93)90001-S.
27. *Cameron A.* The early religious policy of Justin II // Stud. Church Hist. – 1976. – V. 13. – P. 51–67. – doi: 10.1017/S0424208400006598.
28. *Garland L.* Byzantine Empresses: Women and Power in Byzantium AD 527–1204. – New York; London: Routledge, 2002. – 368 p.

Поступила в редакцию 16.01.2023

Принята к публикации 22.03.2023

Бикеева Наталья Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и публичной истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: Natalia.Bikeeva@kpfu.ru

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI

(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2023, vol. 165, no. 1-2, pp. 47–58

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2023.1-2.47-58

**Poetry in the Service of Politics: The Casus with the Relic of the True Cross
in the Context of Franco-Byzantine Relations during the 560s**

N.Yu. Bikeeva

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: Natalia.Bikeeva@kpfu.ru

Received January 16, 2023; Accepted March 22, 2023

Abstract

This article describes the events of the 560s, when the queen-nun Radegund acquired the relic of the True Cross for her convent in Poitiers. Her request for the major Christian shrine to the Byzantine Emperor Justin II and his wife Sophia was untimely: the foreign policy situation at that moment was very difficult – the Kingdom of the Franks was divided among the sons of King Chlothar I. Sigebert, the ruler of Austrasia, sought to strengthen his power and influence among the Franks and in the international scene. The conquests of the Lombards forced the Byzantines and the Franks to seek peace with each other. The obtained results show that both states took advantage of the situation with the relic to conclude a peace treaty without openly declaring their intentions. The roles of each participant in the organization of the embassy to the court of Justin II in 568 are considered. The ulterior motives of the poetic messages sent by Radegund to her relatives in Constantinople are analyzed. These events are a good example of how Sigebert, one of the Frankish kings, solved the foreign and domestic political

tasks of that time. The casus with the relic of the True Cross reveals the “inside” of the political and diplomatic mechanics in Byzantium and the Frankish kingdoms.

Keywords: Franks, Austrasia, Byzantium, Radegund, Venantius Fortunatus, Sigebert, Justin II, relic of the True Cross, Poitiers

References

1. Lebecq S. *Proiskhozhdenie fraknov. V – IX veka* [The Origin of the Franks. 5th–9th Centuries]. Moscow, Skarabei, 1993. 352 p. (In Russian)
2. Dumézil B. *Koroleva Brungil'da* [Queen Brunhilda]. St. Petersburg, Evraziya, 2012. 560 p. (In Russian)
3. Moorhead J. The Byzantines in the West in the sixth century. In: Fouracre P. (Ed.) *Novaya Kembri-dzhskaya istoriya Srednikh vekov, 500–700 gg.* [The New Cambridge Medieval History, c. 500–c. 700]. Vol. 1, Pt. 1. Moscow, Klio, 2020, pp. 169–195. (In Russian)
4. Moorhead J. Ostrogothic Italy and the Lombard invasions. In: Fouracre P. (Ed.) *Novaya Kembri-dzhskaya istoriya Srednikh vekov, 500–700 gg.* [The New Cambridge Medieval History, c. 500–700]. Vol. 1, Pt. 1. Moscow, Klio, 2020, pp. 196–222. (In Russian)
5. Hancock B. *Studies in Austrasian politics and diplomacy from Theudebert I to Childebert II. Master's Thesis.* Montreal, 1990. 108 p. Available at: <https://spectrum.library.concordia.ca/id/eprint/5904/1/MM64638.pdf>.
6. Bikeeva N.Yu. Queen-nun: The Monastery of Sainte-Radegonde as a place of power. In: *Adam i Eva: Al'manakh gendernoi istorii* [Adam and Eve: An Almanac of Gender History]. Repina L.P. (Ed.). Moscow, IVI Ross. Akad. Nauk, 2007, no. 13, pp. 7–17. (In Russian)
7. Mulder-Bakker A. (Ed.) *Sanctity and Motherhood: Essays on Holy Mothers in the Middle Ages.* New York, Routledge, 1995. 368 p.
8. Brown P. *Kul't svyatykh, ego stanovlenie i rol' v latinskom khristianstve* [The Cult of the Saints, Its Rise and Function in Latin Christianity]. Moscow, ROSSPEN, 2004. 207 p. (In Russian)
9. Drijvers J.W. *Helena Augusta: The Mother of Constantine the Great and the Legend of Her Finding of the True Cross.* Leiden, Brill, 1992. 217 p.
10. Edwards J.C. Their cross to bear: Controversy and the relic of the True Cross in Poitiers. In: *Essays in Medieval Studies.* Morgantown, West Virginia Univ. Press, 2007, vol. 24, pp. 65–77.
11. Nazarov A.D. The Gothic War (535–554) and identity crisis of the barbarian community: German defectors and prisoners in Byzantium. *Uchenye Zapiski Krymskogo Federal'nogo Universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya "Istoricheskie Nauki"*, 2018, vol. 4, no. 2, pp. 99–107. (In Russian)
12. Zaitsev D.V. Venantius Fortunatus. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 7. Moscow, Tserk.-Nauchn. Tsentr "Pravoslavnaya Entsikl.", 2009, pp. 550–551. (In Russian)
13. Bikeeva N.Yu. Private life of a holy woman in the Merovingian era: Radegund surrounded by people close to her. In: *Adam i Eva: Al'manakh gendernoi istorii* [Adam and Eve: An Almanac of Gender History]. Repina L.P. (Ed.). Moscow, IVI Ross. Akad. Nauk, 2011, no. 19, pp. 98–118. (In Russian)
14. Williard H.D. *Friendship in the works of Venantius Fortunatus. PhD Thesis.* Leeds, 2016. x, 306 p. Available at: <https://etheses.whiterose.ac.uk/16383/1/Williard%20Friendship%20in%20the%20Works%20of%20Venantius%20Fortunatus%20Revised%20Version.pdf>.
15. Dronke P. *Women Writers of the Middle Ages: A Critical Study of Texts from Perpetua to Marguerite Porete.* Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1984. 338 p.
16. McNamara J.A. *Sainted Women of the Dark Ages.* McNamara J.A., Halborg J.E., Whatley G. (Eds.). Durham, London, Duke Univ. Press, 1992. 369 p.
17. Cherewatuk K. Radegund and Epistolary Tradition. In: Cherewatuk K., Wiethaus U. (Eds.) *Dear Sister: Medieval Women and the Epistolary Genre.* Philadelphia, Univ. of Pennsylvania Press, 1993, pp. 20–45.
18. Thiébaux M. *The Writings of Medieval Women: An Anthology.* New York, London, Garland Publ., 1994, pp. 85–124.

19. George J. *Venantius Fortunatus: A Latin Poet in Merovingian Gaul*. Oxford, Clarendon Press, 1992. 234 p.
20. Shmarakov R.L. Fortunatus. In: *Venantius Fortunatus Izbrannye stikhotvoreniya* [Selected Poems]. Moscow, Vodolei, 2009, pp. 5–31. (In Russian)
21. Elliott D. *The Bride of Christ Goes to Hell: Metaphor and Embodiment in the Lives of Pious Women, 200–1500*. Philadelphia, Univ. of Pennsylvania Press, 2012. 480 p.
22. Stevenson J. *Women Latin Poets: Language, Gender, and Authority, from Antiquity to the Eighteenth Century*. Oxford, Oxford Univ. Press, 2005. xiv, 659 p.
23. George J.W. Venantius Fortunatus: Panegyric in Merovingian Gaul. In: Whitby M. (Ed.) *The Propaganda of Power: The Role of Panegyric in Late Antiquity*. Leiden, Brill, 1998, pp. 225–246.
24. Widdowson M. Merovingian partitions: A ‘genealogical charter’? *Early Medieval Europe*, 2009, vol. 17, no. 1, pp. 1–22. doi: 10.1111/j.1468-0254.2009.00242.x.
25. Brennan B. The career of Venantius Fortunatus. *Traditio*, 1985, vol. 41, pp. 49–78. doi: 10.1017/S0362152900006851.
26. Moreira I. Provisatrix optima: St. Radegund of Poitiers’ relic petitions to the east. *Journal of Medieval History*, 1993, vol. 19, no. 4, pp. 285–305. doi: 10.1016/0304-4181(93)90001-S.
27. Cameron A. The early religious policy of Justin II. *Studies in Church History*, 1976, vol. 13, pp. 51–67. doi: 10.1017/S0424208400006598.
28. Garland L. *Byzantine Empresses: Women and Power in Byzantium AD 527–1204*. New York, London, Routledge, 2002. 368 p.

Для цитирования: Бикеева Н.Ю. Поэзия на службе политики: Казус с реликвией Святого Креста в контексте франкско-византийских отношений в 60-е годы VI века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2023. Т. 165, кн. 1-2. – С. 47–58. – doi: 10.26907/2541-7738.2023.1-2.47-58

For citation: Bikeeva N.Yu. Poetry in the service of politics: The casus with the relic of the True Cross in the context of Franco-Byzantine relations during the 560s. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2023, vol. 165, no. 1-2, pp. 47–58. doi: 10.26907/2541-7738.2023.1-2.47-58. (In Russian)